

Октябрьское поколение

...Они, как Д. Дуников, К. Алашевский, пришли в театральную школу с фронтов гражданской войны. Н. Виноградов, А. Бузнецов, М. Иванов, как и десятки их товарищей, ооставивших целые театральные коллективы — из пехов «Красного путиловца», «Красной зары», «Русского драгла» и других ленинградских заводов и фабрик. Б. Винов, прежде чем стать актером, был мозаиком, заводчиком электромоторов, грузчиком. Работу дружка Ленинградского порта с ним, впрочем, в дни своей юности разделял и Н. Симонов, и А. Борисов, и другие. Многие воспитала Красная Армия.

Т. Волкова, как и К. Пугачева, Охитина, В. Валкорова и ряд других одареннейших актеров и актрис, составивших затем украшение труппы Театра юных зрителей, выросли в детском доме. Слово «приют» ассоциируется в наше сознание с печальными рассказами Лягунова, Достоевского, Помяловского. Советский детский дом воспитывает передовых, жизнерадостных и жизнедеятельных людей самых различных профессий. И любознательно, что будущие творцы пришли в театр за легкого юма не только со страстным стремлением применить свои способности на сцене, — они пришли с собой и самобытный творческий поларок, молодой азартный спектакль, привнесший в живущий вот уже пятнадцатый год на сцене ТЮГ («Поклошение Тома Собера»).

Вольность молодых актеров «попозало» — по возрасту — принять личное участие в боях гражданской войны, выросло в юны победного строительства социализма. Их путь в театр столь же характерен, как и судьба сотен тысяч других советских интеллигентов. Речь идет о праве на образование, осуществляемому у нас в невиданных в истории масштабах. Срединная школа — специальный вуз — разногруппная работа по специальности, по интересу, по личной склонности, по горячей творческой страсти. Прямой и аспный путь!

Таков путь комсомольца Бориса Сигурова. Со школьной парты — в Театральное училище, а по окончании его — исполнение в кругу своих школьных товарищей, стан-

ших так же, как он, актерами молодого театра, таких замечательных ролей, как Роме, Павел Борчагин.

Таков путь актрисы Театра комедии и сатиры (а тогда еще пьески) Гошевой, приехавшей из Архангельска в Ленинград на «сплозу» своего пионервожатого, поступившего в то же Театральное училище, которое подарил и Ленинграду и всей стране сотни прекрасных актеров.

Их биографии типичны для нашей актерской молодежи. Сигуров и Гошева так же, как и А. Борисов, Н. Виноградов, А. Ян, М. Иванов, П. Вадочников, как балерина Г. Кирьянова и Розенберг, как артисты цирка Мясниковы, Славские и десятки других молодых и талантливых ленинградских актеров, являлись воспитанниками ленинского комсомола.

Актер, рассказ о судьбе которого может послужить ярочным эпиграфом для биографии об октябрьском поколении мастеров советского театра, — депутат Верховного Совета РСФСР Николай Черышев на одной из встреч со своими избирателями говорил:

— Не для забавы выходил мы на сцену или играемся в кино, а для того, чтобы средствами искусства бороться за социализм, воспитывать сознание масс! Для меня, товарищи, работа над образом революционного ученого Полежаева была не только работой над интересной и хорошей ролью, она стала для меня и большой политической школой. Она позволила мне еще более углубиться в историю борьбы нашего народа за свою независимость и еще лучше полюбить и оценить наше советское государство.

Образ профессора Полежаева — образ неслыханного обаяния и благородного патристического пафоса — живет и искрится в памяти каждого. И, что особенно примечательно, страстный художественный образ, воспитанный миллионами зрителей в духе преданности своей родине, коммунистической партии и ее лучшим людям, в духе активной борьбы за социализм, этот образ

помог личному и общественному возмужанию самому художнику.

За минувшие годы ленинградских актеров октябрьского поколения создан не один примечательный образ молодого человека социалистической эпохи. Симонов, Вовочки, Барыкина, Кавица, Чирков, Винов, Полднеймако, Тонубен, Смирнов, Картеринский, Лузинов, Меркурьев, Охитина, Каваринова, Уварова, Индик, Калинин, Воронков — перечень имен можно было бы увеличить и несколько раз. Но в этот список «сплозу» был бы утерян и услаблен, если бы наши драматурги полностью удовлетворили справедливые требования актеров, режиссера, зрителя.

Охлают в дальнейшем прошлое времена, когда молодой актер, выходящий на сцену с любовью и с любовью, ограничивался вылитым внешним чаром «самитачного героя». Углубляются характеристики, обогащаются и усложняются манера красок, и вместе с ними героики растут молодые актеры.

Возле Чиркова, создавший на экране ядреный, типичный образ большинства интеллигов, как-то рассказывал:

— Жизнь человека, которого я изображаю, течет на протяжении многих лет. Характер его меняется, и мне кажется, что я живу, старею и учусь вместе с ним. Это как бы мой двойник. Двойник, которым я руководю и формирую его характер. Я даже не смел точно разграничить, где кончается один и начинается другой, так все перемешалось в нас обоих.

Споку вдуматься и в искренний русский актер Бориса Сигурова, умно, правдиво и трепетно воплощенного на сцене радужного театра образ Павла Корчагина.

— Ролей за 9 лет в театре сыграно немало. Но, пожалуй, лишь роль Павла Корчагина по-настоящему показала мне всю силу воздействия спонтанного образа не только на зрителя, но и на самого актера. Сильно Павел Корчагин может сделать во много более зрелищно исполнителю, подобно тому, как Николай Островский романом «Как закалялась сталь» открыл и открыл гла-

за на мир, на жизнь сотням тысяч юностей и девушек. Творческий итог работы над ролью Корчагина для меня лично вынырнул шире того, насколько хорошо в технологическом плане сделана роль. Для меня гораздо важнее, что в работе над этой ролью я в какой-то мере вырос как человек, раскрыл в себе те возможности, которых прежде не знал и не ощущал, закалил свое мировоззрение!..

Возникните на лучшие образы, создаваемые в классическом репертуаре модами ленинградскими актерами, — и на этих образах вы увидите отблеск того же горения мысли, того же гражданского пафоса активных строителей социализма.

Вдумайтесь в основной подтекст — подлинно шпенсеровский — игра Д. Дуникова — Гамлета, игры одухотворенной стремлением актера воспроизвести могучее баяние пылкого и благородного сердца Гамлета, его неистребимую веру в человеческий разум, этот честный и неутомимый голос, зовущий своих грехов столетий к борьбе за правду, за честь, за достоинство человека.

В бой за Нору, за женщину и человека, в бой с танками вступает Елена Кирьянова, воплощая образ азербайджанской героини.

«Без вины виноватые» — спектакль молодого ленинградского Театра им. Ленинского комсомола (который каждой новой работой все более оправдывает свое почетное имя-знамя) — пленяет зрителя не только ясным и тонким рисунком постановочного плана, в котором бережно вычерчены и отпущены лучшие черты пьес Островского. В трепетной игре увлеченного спектакля, по аутентичной работе режиссера-познателя М. П. Чужого пульсирует чувство родства с людьми прошлых поколений, чью жизнь мы и уродовал позорный порок классового общества, чужие обиды за этих людей, чувство ненависти и презрения к врагам человечества.

В старом французском театре были актеры, стремившиеся все внимание публики сосредоточить на себе. Такой актер договаривался с осветителями, чтобы на сцене было получше до его выхода. Он подкупал дирекцию, похищая режиссера, бутфара, чтобы те, по мере сил, «срывали» выход «соперника». Он чихал, падал, встал, как бы невзначай терял части своего туалета во

время вывернутого молодого партнера, чтобы отвлечь внимание зрителей.

А вот характерный и, право же, ничем нестремительный, обыкновенный эпизод на сцене молодого советского театра. Три актрисы Нового театра юных зрителей — Деллеров, Заматина и Спасская в работе над двумя спектаклями оказали азартными в один и тех же ролях — Весны в «Снегурочке», Марьяны в «Голубове» (по последнему случаю их труппу в театре шутливо прозвали — «маринада»). Эти роли или репетировались в порядке строгой очереди. Когда репетировала одна, присутствовали остальные. Если кто-либо отставал (из-за болезни или по другой причине) — другие помогали ей дружеским советом, посылкой режиссуры. Это было творчеством соревновательного полурта, своеобразия прежде всего судьбой спектакля и театра, а значит, вместе с этим и только через это — своей личной, актерской судьбой. В этой дружеской работе «соперниц» не было и тени лицемерного позерства. Все это естественно и закономерно для молодого коллектива.

Говоря об актерской молодежи, воспитанной советской жизнью, партией и комсомолом, было бы неверно не назвать хотя бы несколько имен тех учителей, которые дали первую профессиональную закладку театральным мастерам октябрьского поколения. Среди этих педагогов в первую очередь должно назвать Л. С. Вильяма, учителя которого ищут на сцене буквально всех ленинградских драматических театров. Молодые мастера благодарно хранят память об уроках Ю. М. Юрьева, К. И. Тима, В. В. Саадовцевна, А. А. Брандьева, В. П. Соловьева, С. В. Радлова, В. В. Зона, В. М. Сумяковича, умевших — Б. Н. Давылова, И. Н. Леплова и многих других художников театра, отдававших и отдающих свои знания, силы и вдохновение увлекательному делу воспитания театральной смены.

СИМ. ДРЕЙДЕН

Ленинград